

УДК 541.64:542.952
 DOI: 10.15372/KhUR20150301

Применение ионных жидкостей в процессах синтеза полимеров в качестве растворителя и катализатора

М. Д. ИБРАГИМОВА, А. Г. АЗИЗОВ, З. Н. ПАШАЕВА, Ф. М. АБДУЛЛАЕВА, Ф. Ю. ЮСИФЗАДЕ, С. Д. ДАДАШЕВА

Институт нефтехимических процессов им. академика Ю. Г. Мамедалиева НАН Азербайджана,
 проспект Ходжалы, 30, Баку AZ 1025 (Азербайджан)

E-mail: ziyaret_chemist@rambler.ru

(Поступила 19.09.14; после доработки 20.11.14)

Аннотация

Представлен краткий обзор, посвященный применению ионных жидкостей в качестве потенциальных реакционных сред и катализитических систем в синтезе полимеров. Описаны наиболее известные направления синтеза полимеров с применением ионных жидкостей. Показаны преимущества процесса полимеризации в ионных жидкостях по сравнению с традиционными растворителями: высокий выход полимера, улучшенные свойства полимера, легкость его выделения из реакционной среды.

Ключевые слова: ионная жидкость, катализатор, полимеризация, соли органических кислот, сополимеризация, токсичный, реакционная среда

ВВЕДЕНИЕ

Замена токсичных, взрывоопасных и агрессивных реакционных сред на альтернативные (суперкритические – H_2O , CO_2) или на ионные жидкости – один из активно развивающихся в последние годы подходов к решению экологической проблемы, связанной с пагубным влиянием традиционных растворителей на окружающую природу.

Ионные жидкости (ИЖ) представляют огромный класс соединений, соли органических кислот, жидкие при комнатной или близкой к ней температуре. Число ИЖ лимитировано определенными составляющими ионами.

Основное отличие этих соединений от обычных солей заключается в том, что они состоят не из молекул, а из ионов, чем и объясняется своеобразие их физико-химических свойств.

Ионные жидкости известны еще с 1914 г., когда русский ученый П. Вальден получил первую ионную жидкость с температурой плавления 12 °C [1]. Первая публикация на эту

тему вышла в 1888 г. и была посвящена получению этаноламмонийнитрата с температурой плавления 52–55 °C. В 1934 г. был получен патент на новый способ растворения целлюлозы при температуре ниже 100 °C, где также упоминалось о жидкой четвертичной аммониевой соли – ионной жидкости [2].

В 1940–1980 гг. были синтезированы ИЖ самого различного состава, интерес к которым резко возрос с 1990 г. Они находят применение в самых различных областях в качестве реакционной среды [3], растворителя [4], электролитов в электрических батареях [5], пластификаторов [6], катализатора [7, 8] и т. д.

Известны три основных метода синтеза ИЖ [9, 10]:

– реакция обмена между солью серебра, содержащей необходимый анион B^- , и галогенпроизводным с необходимым катионом A^+ :
 $\text{Ag}^+\text{B}^- + \text{A}^+\text{Hal}^- \rightarrow \text{A}^+\text{B}^- + \text{AgHal}$

– реакция кватернизации N-алкилгалогенпроизводного с галогенидами металла:
 $=\text{N}^+-\text{AlkHal}^- + \text{MeHal}_n \rightarrow =\text{N}^+-\text{AlkMeHal}_{n+1}^-$

– реакционный обмен на ионообменных смолах или глинах.

Особый интерес представляют методики синтеза без использования галогенсодержащих соединений, в частности хлоридов, так как они ухудшают свойства ИЖ в электрохимических процессах и в катализитических реакциях [11].

Повышенное внимание к ИЖ обусловлено наличием у них следующих специфических свойств:

- широкий интервал жидкого состояния ($>300^{\circ}\text{C}$) и низкие температуры плавления ($T_{\text{пл}} < 100^{\circ}\text{C}$);
- высокая удельная электропроводность;
- высокая полярность;
- хорошая растворяющая способность по отношению к разнообразным неорганическим, металлогорганическим и органическим соединениям и полимерам природного и синтетического происхождения;
- катализитическая активность, обеспечивающая повышение селективности органических реакций и выхода целевого продукта [12];
- нелетучесть, возможность многократного использования;
- негорючесть, невзрывоопасность, нетоксичность [13] и обусловленное этим отсутствие вредного воздействия на окружающую среду;
- безграничные возможности в направленном синтезе ИЖ с заданными свойствами.

Указанные свойства обеспечивают широкий объем и многогранность областей применения ИЖ, а также создание экологически и экономически приемлемых технологий на их основе. Они зарекомендовали себя как системы, перспективные в различных областях применения: в рефрактометрии, в электрохимических сенсорах (потенциометрические сенсоры, вольтамперометрические биосенсоры, газовые сенсоры); в катализе и органическом синтезе (как катализитические среды и растворители); при синтезе полимеров путем полимеризации, поликонденсации; в электрохимии (топливные элементы, химические источники тока, батареи, электроокисление и электровосстановление органических и неорганических соединений, электроосаждение, очистка и полирование металлов).

Ионные жидкости чаще всего привлекают внимание исследователей как катализитические системы и компоненты катализаторов, а также как растворитель в процессах синтеза полимеров.

До конца прошлого века применение ИЖ (в основном чувствительных к влаге галогеналюминатных органических солей) в химии высокомолекулярных соединений (ВМС) ограничивалось полимеризацией олефинов (этилена, пропилена, *n*-бутилена-1) в присутствии катализаторов Циглера – Натта и Ni-катализаторов, а также электрохимическим синтезом электропроводных полимеров (политиофен, полипиррол и др.) [14–16]. С осуществлением синтеза коммерчески доступных и химически стойких ИЖ на основе катионов 1-этил-3-метилимидазола (ЭМИ^+), 1-бутил-3-метилимидазола (БМИ^+) и фторсодержащих анионов PF_4^- , PF_6^- расширились области применения ИЖ в химии высокомолекулярных соединений.

Участие ИЖ в полимеризации обеспечивает высокую скорость этого процесса, возможность направленной модификации свойств полимеров [17, 18], а также влияет на порообразование и электропроводность функциональных полимерных материалов [19–25]. В проведенных многочисленных исследованиях установлено, что использование ИЖ благодаря разнообразию в них катион-анионных комбинаций обеспечивает избирательность, селективность и высокий выход целевых продуктов.

Цель настоящего обзора – анализ известных литературных данных, связанных с применением ИЖ в качестве растворителя и катализатора в синтезе полимеров; оценка влияния ионной природы на процессы формирования и свойства полимеров.

Представленные литературные данные могут стимулировать дальнейшие исследования в этой области, так как направленное изменение структуры катионов и анионов позволяет получать ИЖ с определенной областью температур жидкого состояния, хорошей растворяющей способностью и катализитической активностью для синтеза полимеров различных классов, как полимеризационных, так и поликонденсационных.

СВОБОДНОРАДИКАЛЬНАЯ ПОЛИМЕРИЗАЦИЯ

Свободнорадикальная полимеризация – основной метод в полимерной промышленности для производства целого ряда полимеров [26]. Ионные жидкости в качестве растворителя впервые применялись в свободнора-

ТАБЛИЦА 1

Совместимость ионных жидкостей $[\text{EMIM}] \text{BF}_4$ и $[\text{NBPY}] \text{BF}_4$ с мономерами и их полимерами

Соединения	$[\text{EMIM}] \text{BF}_4$		$[\text{NBPY}] \text{BF}_4$	
	Мономер	Полимер	Мономер	Полимер
Метилметакрилат	F	н. о.	O	F
Акрилонитрил	O	F	O	F
Винилацетат	O	H	O	H
Стирол	F	н. о.	F	н. о.
2-Гидроксиэтилметакрилат	O	G	O	G

Примечания. 1. O – прозрачные однородные растворы, F – разделение на фазы, G – прозрачный гель, H – не полимеризуется. 2. Н. о. – не определяли.

дикальной полимеризации винильных мономеров для введения в полимеры простых электролитов с целью получения ионопроводящих полимеров [27–30].

Авторы работы [31] сообщили о простом синтетическом методе свободнорадикальной полимеризации винильных мономеров с получением полимерных электропроводящих пленок. Показано, что полимеризация винильных мономеров, инициированная с применением пероксида бензоила, при температуре 80 °C и продолжительности реакции 12 ч обеспечивает синтез прозрачных, механически прочных и высокопроводимых пленок. Для этой цели применяются ИЖ тетрафторборат 1-бутил-3-метилимидаэзолия ($[\text{EMIM}] \text{BF}_4$) и N-бутилпиридин ($[\text{NBPY}] \text{BF}_4$) и мономеры, которые растворяются в указанных ИЖ с образованием прозрачных гомогенных растворов соответствующих мономеров, взятых в эквимолярных количествах (табл. 1).

Мономеры, которые не растворяются в ИЖ и разделяются на фазы, полимеризации не подвергаются.

Установлено, что из всех исследуемых мономеров, образующих в ИЖ прозрачные гомогенные растворы, только винилацетат не претерпевает полимеризации. Во всех других реакциях полимеризации, за исключением полимеризации 2-гидроксиэтилметакрилата (ГЭМА), полученный полимер не растворяется в ИЖ, а реакционная смесь разделяется на фазы. Благодаря совместимости с ИЖ, ГЭМА можно применять для получения высокопроводимых полимерных электролитных пленок. При анализе пленок, полученных простым нанесением реакционной массы на стеклянные

пластиинки с дальнейшим нагреванием, обнаружено, что количество непрореагировавшего мономера пренебрежимо мало, что указывает на быструю полимеризацию.

В работе [32] отмечено, что константа скорости роста полимеризации метилметакрилата в ИЖ гексафторfosфат 1-бутил-3-метилимидаэзолия ($[\text{bmim}] \text{PF}_6$) возрастает. Константа скорости, равная при 25 °C $3.30 \cdot 10^2$ л/(моль · с), возрастает до $8.44 \cdot 10^2$ л/(моль · с)

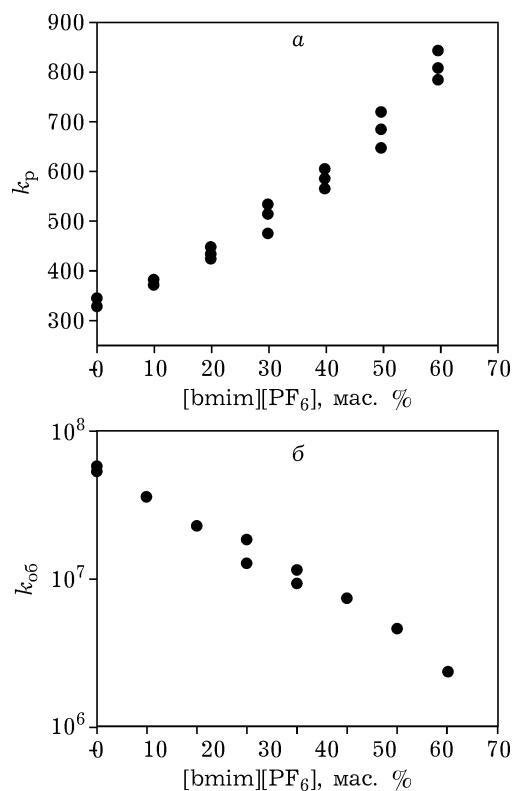

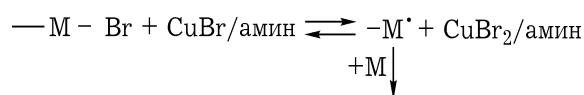
Рис. 1. Зависимость константы скорости роста k_p (а) и константы скорости обрыва k_{oo6} (б) цепи от концентрации ИЖ.

при содержании $[bmim][PF_6]$ 60 мас. %. Зависимость константы скорости роста k_p от содержания ИЖ в реакционной смеси показана на рис. 1, а. По-видимому, это связано с увеличением полярности среды, включающей перенос заряда, или с формированием комплекса между ИЖ и эфирным мономером или радикалом. В то же время, согласно данным [32], ни одно из этих объяснений полностью не доказано и увеличение k_p – пока только экспериментально наблюдаемый факт. Скорость полимеризации метилметакрилата в $[bmim][PF_6]$ приблизительно в 10 раз выше, нежели в бензоле. Значительное увеличение общей скорости полимеризации по сравнению с ростом k_p может указывать на соответствующее уменьшение лимитирующей скорости для проявления наблюдавшегося эффекта.

Это подтверждает анализ кинетических данных, полученных в работе [33]. Зависимость k_p от концентрации ИЖ в процессе полимеризации метилакрилата показана на рис. 1, б. По сравнению с процессом, осуществляющимся в бензоле, при полимеризации метилакрилата в среде ИЖ $[bmim][PF_6]$ возрастает не только скорость реакции, но и молекулярная масса полимера, что подтверждается увеличением соотношения k_p/k_{ob} .

Увеличение скорости радикальной полимеризации в ИЖ особенно интересно с учетом того, что $[bmim][PF_6]$ представляет собой эффективный пластификатор для полиметилметакрилата [34].

Факт роста скорости радикальной полимеризации в среде ИЖ имеет практическое значение, особенно в процессах контролируемой радикальной полимеризации с переносом атома (ATRP) [35, 36]. Процесс ATRP служит одним из эффективных способов управления ростом полимерной цепи, который позволяет получать полимеры с заданной молекулярной массой (200–20 000 000) и узким молекулярном массовым распределением. Схематически процесс ATRP выглядит так:

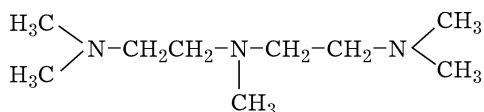
Первое сообщение об использовании ИЖ в качестве растворителя в синтезе высокомолекулярных соединений по механизму ATRP опубликовано в 2000 г. [37], а первой

контролируемо-радикальной полимеризационной системой, изучаемой в растворе ИЖ, стала полимеризация метилметакрилата в среде $[bmim][PF_6]$ в присутствии катализатора, $\text{Cu}^1\text{Br}/N$ -пропил-2-пиридилиметанимина, растворимого в среде ИЖ при комнатной температуре [38]. В то же время его смесь с органическими растворителями, такими как толуол, становилась гомогенной лишь при температурах, близких к температуре реакции (90°C). В качестве инициатора использовали этил-2-бромизобутират.

Установлено, что в случае $[bmim][PF_6]$ скорость реакции полимеризации метилметакрилата выше, а оптимальная температура реакции ниже по сравнению с полимеризацией в органических растворителях или в масле. Следовательно, молекулярная масса полимера возрастает с конверсией мономера и полимеры получаются с относительно узкой полидисперсностью ($M_w/M_n = 1.3–1.4$), что характерно для “живой” контролируемой полимеризации. Степень конверсии мономера в зависимости от условий полимеризации составляет 45–90 мас. %. Растворимость мономера и образующегося полимера, а также катализатора (CuBr) в ионной среде $[bmim][PF_6]$ обеспечивает протекание реакции при гомогенных условиях. В органических растворителях катализатор не растворяется, что приводит к некоторым осложнениям. Помимо того, при осуществлении процесса полимеризации в ИЖ образующийся полиметилметакрилат экстрагируют толуолом, причем практически весь катализатор остается в ИЖ (его содержание в продукте составляет всего $3.4 \cdot 10^{-3}\%$).

Как уже отмечалось, в изученной системе полимеризация протекает при гомогенных условиях, но хорошая растворимость мономера в ИЖ – не главное требование. Так, растворимость акрилатов в указанной ИЖ уменьшается с ростом длины спиртового остатка акрилата: метилакрилат и его полимер полностью растворяются; бутил- и *n*-бутилакрилат растворяются частично (~40 %), в то время как их полимеры нерастворимы; гексилакрилат умеренно растворим (~10 %); додецилакрилат в этой ИЖ практически нерастворим [39]. В процессе полимеризации акрилатов в качестве каталитической системы использовали растворимый в ионно-жидкостном

комплексе Cu¹Br/пентаметилдиэтилентриамин (ПМДТА).

Показано, что, несмотря на частичную растворимость бутилакрилата и на нерастворимость полимера в [bmim][PF₆], процесс протекает как контролируемая радикальная полимеризация. Полученный полимер характеризуется высоким выходом (>90 %), среднемассовой молекулярной массой $M_w = 5220$, среднечисловой молекулярной массой $M_n = 4120$ и узкой полидисперсностью ($M_w/M_n = 1.15$). В качестве инициатора использован этил-2-бромпропионат, растворимость которого в этой ионной среде равна 40 мас. %. Образующийся при комнатной температуре полиметакрилат растворим в реакционной смеси. По окончании полимер выделяют экстракцией из реакционной системы хлороформом.

Экспериментальные данные, полученные при полимеризации мономеров, гексилакрилата и додецилакрилата, которые плохо растворяются в ИЖ, в значительной степени отличаются от полимеризации по контролируемому механизму с переносом атома (ATRP), что свидетельствует об ином механизме процесса.

Таким образом, в гетерогенной системе ATRP происходит саморегулирование реакционной системы и, как следствие, снижается вероятность побочных реакций. При этом ограниченная растворимость мономеров в ИЖ не препятствует их полимеризации.

Другое важное преимущество использования ИЖ в качестве растворителя в радикальной полимеризации заключается в возможности синтеза блоксополимеров стирола и метилметакрилата обычной радикальной, последовательной полимеризацией мономеров в [bmim][PF₆] за счет невысокой растворимости полистирола в ИЖ. Из-за ограниченной растворимости осаждение полимера и время жизни радикалов в "ловушке" возрастает. При смешивании второго мономера – метилметакрилата – с добавлением в реакционную систему [bmim][PF₆] наблюдается диффузия распущенного макрорадикала, и полимеризация продолжается. Таким образом получены блоксополимеры стирола с метилметакрилатом с

молекулярными массами $2 \cdot 10^5$ и $8 \cdot 10^5$, содержащие 10–60 % стирола.

ЭЛЕКТРОХИМИЧЕСКАЯ ПОЛИМЕРИЗАЦИЯ

В практическом отношении наиболее перспективно использовать ИЖ в синтезе электропроводящих полимеров. Проводящие полимеры – это материалы, состоящие из органических полимерных молекул с электропроводимостью, близкой к металлической, поэтому их еще называют синтетическими металлами. Проводящие полимеры могут образовываться при электроокислении или электровосстановлении субстрата.

Такие электропроводящие полимеры, как полипиррол, политиофен, полианилин, перспективны при создании химических и биологических сенсоров, электрических батарей, суперконденсаторов, светоиспускающих диодов, разделительных мембранных, электромеханических активаторов (искусственные мышцы) и т. д. [40]. Для проведения электрополимеризации используют трехэлектродную ячейку. Обычно полимеризацию проводят в гальваниостатическом, потенциостатическом или потенциодинамическом режимах [41–43]. Электрохимический синтез этих полимеров имеет ряд достоинств по сравнению с химическим синтезом: простота, отсутствие катализатора, возможность непосредственного введения добавок в состав (или другие осадки) полимера во время синтеза, легкость контроля толщины пленки, возможность проведения *in situ* спектроскопических и других исследований. Изменение условий синтеза позволяет варьировать длину цепи полимерного продукта [41].

Электрохимическую полимеризацию сопряженных полимеров традиционно проводят в системе молекулярный растворитель – электролит, например ацетонитрил – перхлорат лития [40]. Возникающие осложнения обусловлены нестабильностью молекулярного растворителя, его потерями за счет испарения или разложения, плохой растворимостью мономеров в реакционной среде, а также тем, что полимер не остается в виде пленки на поверхности электрода, а переходит в раствор.

Улучшение качества полученных проводящих полимеров с заданными свойствами

обеспечит значительный прогресс в области создания новых типов электронных и оптоэлектронных устройств. В этой связи интересно рассмотреть использование ИЖ как системы с широкими возможностями варьирования свойств в качестве электролитов для синтеза проводящих полимеров.

Ионные жидкости характеризуются также высокой ионной проводимостью ($>10^{-4}$ Ом⁻¹см⁻¹), широким электрохимическим окном стабильности (>4 В) и перспективны в качестве электролитов в электрохимической полимеризации [44].

В работе [43] приводятся сравнительные показатели синтеза полипиролов и политиофенов в ИЖ гексафторфосфат 1-бутил-3-метилимидазолия/пропиленкарбонат (EMIM-PF₆/пропиленкарбонат). Последний, как и тетрабутиламмоний тетрафторборат (TBA-BF₄) в ацетонитриле традиционно используется в качестве электролита для электросинтеза проводящих полимеров. Показано, что пленки полипиролла, полученные в ИЖ, более

устойчивы в редокс-процессах. Влияние аниона ИЖ на полимеризацию тиофена и свойства пленок политиофена исследовали в работе [45]. Высокую скорость полимеризации в 1-этил-3-метилимидазолий гексафторфосфате и тетрафторборате (EMIM-PF₆ и EMIM-BF₄ соответственно) авторы связывают с более высокой электропроводностью и вязкостью этих ИЖ (табл. 2).

Известно, что рекомбинация радикалов, дальнейшее окисление олигомеров и осаждение полимера предпочтительны: если продукты реакции в результате диффузии накапливаются рядом с поверхностью, то скорость полимеризации возрастает.

Авторы данной работы не определяли вязкость и электропроводность системы, а литературные данные противоречивы.

Влияние состава ИЖ на рост и свойства пленок полипиррола исследовано в [46]. Сравнительный анализ процесса окислительной полимеризации пиррола в ходе накопления

ТАБЛИЦА 2

Некоторые физико-химические свойства ионных жидкостей [45]

Катионы	Анионы	T _{пл} , К	Плотность, г/см ³	Вязкость	Электропроводность, См/см
EMI	BF ₄	288	1.24	37.7	1.4 (0.92, 1.3, 1.58)
EMI	CF ₃ SO ₃	298	1.38	42.7	0.92 (1.36)
EMI	(CF ₃ SO ₂) ₂ N	270	1.52	34	0.88
BMI	(CF ₃ SO ₂) ₂ N	269	1.43	52	0.39
BMI	CF ₃ SO ₃	289	1.29	190	0.37
EMI	(CF ₃ SO ₂) ₂ N		1.518	31	0.57
MEI	(CF ₃ SO ₂) ₂ N	293	1.495	88	0.32
BMI	(CF ₃ SO ₂) ₂ N	223	1.43	83	0.26
BMI	BF ₄	192	1.17	233	0.173
BMI	PF ₆	212	1.37	312	0.1146
MPC	MnCl ₄	—	—	—	
EMI	CF ₃ SO ₃	—	—	—	1.1–58
EMIC	Al ₂ Cl ₇	—	—	—	1.5
R ₄ N	(CF ₃ SO ₂) ₂ N	—	—	—	0.7
C _n (IX) ₂ (n = 2–8, X = Br [−])	Br [−] , CF ₃ SO ₃	280–310			0.01
MMIM	Al ₂ Cl ₇		1.404	17	15
EMIC	Al ₂ Cl ₇		1.389	14	15
EMIC	AlCl ₄		1.294	18	23
BPC	AlCl ₄		1.396	21	6.7

потенциала в ИЖ и традиционных электролитах (TBA-PCl_6 в пропиленкарбонате, LiClO_4 в ацетонитриле) показал, что при использовании ИЖ пленки полипиррола характеризуются меньшей шероховатостью поверхности и электрохимической активностью, нежели при использовании традиционных электролитов. Установлена корреляция морфологии поверхности пленки с вязкостью и электропроводностью электролита. Показано, что полученные в ИЖ пленки обладают значительно более высокой проводимостью и лучшими механическими свойствами по сравнению с пленками, полученными в традиционных электролитах.

ОБМЕННАЯ ПОЛИМЕРИЗАЦИЯ, МЕТАТЕЗИС

Известно, что алициклические диеновые молекулы могут подвергаться внутримолекулярным и межмолекулярным реакциям в присутствии определенных катализаторов на основе переходных металлов, например комплексов алкилидена молибдена и карбена рутения [47, 48]. Внутримолекулярная реакция, называемая метатезисом с замыканием кольца олефина (МЗК), ведет к образованию циклических соединений, а в результате межмолекулярной реакции – алициклической диеновой метатезисной (АДМТ) полимеризации – образуются олигомеры и полимеры. Изменяя концентрацию реакционной смеси, в некоторой степени можно контролировать конкуренцию между МЗК и АДМТ.

Диспропорционирование олефинов, особенно с функциональными группами, представляет интерес как метод получения ценных продуктов. Гомогенные и гетерогенные катализитические системы, содержащие олово- или свинецорганические соединения, высокоэффективны в метатезисе олефинов и их функциональных производных [49]. Однако их применение существенно сдерживается высокой токсичностью. По этой причине в последние годы большое внимание уделяется поиску

соединений, которые, с одной стороны, обладают высокой активирующей способностью известных промоторов, а с другой стороны, – не оказывают вредного воздействия на окружающую среду.

В работах [50–54] показано, что для проведения реакции метатезиса олефинов в качестве реакционных сред можно использовать ИЖ. Впервые это показано на примере метатезиса 2-пентена в присутствии $\text{W}(\text{OAr})_2\text{Cl}_2$ в качестве катализатора, растворенного в системе на основе хлорида 1-бутил-3-метилимидазолия – $\text{BMIC-AlCl}_3\text{-AlEtCl}_2$ [55] (схема 1).

Фирма BayerAG разработала способы, в которых хлоралюминатные ИЖ применялись в качестве растворителей, как для реакций циклизации, так и для полимеризации аlicиклических диенов [56]. Используется нейтральная ИЖ [$\text{EMIM}][\text{Cl-AlCl}_3]$ для иммобилизации комплекса карбена рутения для двухфазных АДМТ полимеризации алициклического диенового эфира. Реакция представляет собой равновесный процесс, поэтому при удалении этилена равновесие сдвигается в сторону образования полимера. Реакция легко протекает при температурах окружающей среды, конечные продукты – преимущественно полимерные материалы и приблизительно 10 % димерного материала.

В работе [57] описаны реакции метатезисной полимеризации норборнадиена с раскрытием цикла при использовании того же карбенового комплекса рутения.

Другие примеры реакций метатезиса, в частности гомотатезиса (когда две молекулы субстрата реагируют между собой), метатезиса с раскрытием или закрытием цикла, с использованием рутениевых карбеновых комплексов (так называемых катализаторов Граббса), приведены в работах [58–60]. Эти катализаторы хорошо растворяются и стабилизируются в нейтральных ИЖ с анионами BF_4^- , PF_6^- , OTf^- . В случае метатезиса с закрытием цикла реакция идет со 100 % выходом и селективностью в BMIM-OTf [59].

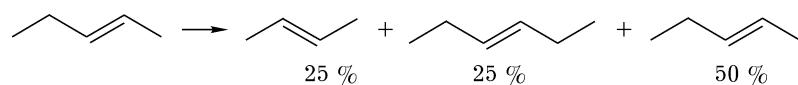

Схема 1.

ОЛИГОМЕРИЗАЦИЯ И ДИМЕРИЗАЦИЯ ОЛЕФИНОВ

Процессы олигомеризации и полимеризации олефинов в присутствии катализаторов Циглера – Натта на основе галогенидов металлов с льюисовской кислотностью постоянно развиваются. Полимеризация по Циглеру – Натту широко применяется в случае простых олефинов (например, этилена, пропилена и 1-бутена) и представляет большой научный интерес, так как даже небольшие усовершенствования промышленного процесса могут быть значимыми.

Недавние достижения в этой области связаны с разработкой внутрисферного одноцентрового металлоценового катализатора полимеризации олефинов (Dow Chemical и Exxon, США).

Ионные жидкости могут дать новый импульс в области получения эффективных катализаторов для димеризации α -олефинов, их олигомеризации, полимеризации и сополимеризации [61–72]. О высокой эффективности ИЖ впервые сообщалось в публикациях и патентах Института нефти (Франция), посвященных димеризации, олигомеризации и полимеризации этилена, пропилена и бутенов [63–78]. В этих исследованиях показано, что ИЖ идеально растворяют катализитические комплексы Ni и сокатализатор полимеризации.

Попытки осуществить технологические процессы с участием ИЖ, используя их способность катализировать реакции катионной полимеризации, в противоположность их минимизации, запатентованы специалистами компании BP Chemicals Ltd в 1993 г. [79]. Они использовали кислотную хлоралюминатную ИЖ [EMIM][ClAlCl₃] ($X(AlCl_3) = 0.67$) для полимеризации бутена с получением продуктов, которые находят применение в качестве смазочных масел.

Синтез высокомолекулярных полимеров путем катионной полимеризации требует образования заряженных центров, которые действуют долго с ростом полимерной цепи без переноса цепи обрыва. Обычно для этого требуется стабилизация растущего радикала сольватацией. Кроме того, с целью уменьшения побочных реакций, которые разрушают центры роста, обычно снижают температуру полимеризации. Применение чистого изобутенового сырья приводит к образованию полизобутена, свойства которого определяются тем-

пературой реакции. По мере снижения температуры молекулярная масса продукта возрастает в результате снижения скорости побочных реакций и скоростей полимеризации [77]. Так, при температуре реакции –23 °C выход полизобутена составляет 26 мас. % на сырье, молекулярная масса равна 100 000. При температуре полимеризации 0 °C выход полимера увеличивается в три раза и составляет 75 мас. %. При этом молекулярно-массовое распределение полученного полимера имеет бимодальный характер и характеризуется молекулярными массами 3000 и 400 соответственно.

Известны работы с использованием ИЖ в качестве среды в процессе полимеризации этилена в присутствии металлоценовых катализаторов (Cp₂TiCl₂) и AlCl₃ – nR_n как сокатализаторов. Например, в работе [80] использована хлоралюминатная ИЖ и приведены данные ЯМР, свидетельствующие о важной роли комплексообразования между металлоценом и AlCl₃.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный обзор литературного материала указывает на повышенный в последние годы интерес к использованию ионных жидкостей в качестве растворителя и катализитической системы в химическом синтезе, что связано с ускорением и активацией процессов формирования полимеров в ионных средах. Помимо того, возможность многократного повторного использования ИЖ открывает широкие перспективы для применения этого нового класса соединений в химии высокомолекулярных соединений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Walden P. // Bull. Acad Imper. Sci. St. Petersbourg. 1914. No. 8. P. 405–422.
- 2 USA Pat. No. 1943176, 1934.
- 3 Выгодский Я. С., Лозинская Е. И., Шаплов А. С. // Рос. хим. журн. 2004. Т. XLVIII, № 6. С. 40–50.
- 4 Prezemyslaw Kubisa // Progress in Polymer Sci. 2004. Vol. 29. P. 3–12.
- 5 Лебедева О. К., Культин Ю. Д., Кустов Л. М., Дунаев С. Ф. // Рос. хим. журн. 2004. Т. XLVIII, № 6. С. 60–73.
- 6 Бурмистр М. В., Свердликова О. С., Бурмистр О. М., Феденко О. А. // Вестн. Удмурт. ун-та. 2012. Вып. 1. С. 55–67.
- 7 Кустов Л. М., Васина Т. В., Ксенофонтов В. А. // Рос. хим. журн. 2004. Т. XLVIII, № 6. С. 13–35.

- 8 Максимов А. Л., Куклин С. Н., Кардашева Ю. С., Карапанов Э. А. // Нефтехимия. 2013. Т. 53, № 3. С. 177–184.
- 9 Кустов Л. М. // Химия и жизнь. 2007. № 11. С. 36–41.
- 10 Азизов А. Г., Асадов З. Г., Ахмедова Г. А. Ионные жидкости и их применение. Баку: Элм, 2010. 580 с.
- 11 Игнатьев Н. В., Вельц-Бирман У., Вильнер Х. // Рес. хим. журн. 2004. Т. XLVIII, № 6. С. 36–39.
- 12 Sheldon R. // Chem. Commun. 2001. No. 23. P. 2399–2407.
- 13 Pernak J., Czepukowicz A., Poznial R. // Ind. Eng. Chem. Res. 2001. Vol. 40, No. 11. P. 2379–2383.
- 14 Wasserscheid P., Welton T. Ionic Liquids in Synthesis. Weinheim: Wiley–VCH, 2003. 364 p.
- 15 Vygodskii Ya. S., Lozinskaya E. I., Shaplov A. S. // Polym. Sci. Ser. C. 2001. Vol. 93. P. 236–251.
- 16 Kubisa P. // Prog. Polym. Sci. 2004. Vol. 29. P. 3–12.
- 17 Scott M. P., Brazel C. S., Benton M. G., Mays J. W., Holbrey J. D., Rogers R. D. // Chem. Commun. 2002. Vol. 13. P. 1370–1371.
- 18 Scott M. P., Rahman M., Brazel C. S. // Eut. Polym. J. 2003. Vol. 39, No. 10. P. 1947–1953.
- 19 Yang Y., Pei Q. B. // J. Appl. Phys. 1997. Vol. 81. P. 3294–3298.
- 20 Yang C. H., Sun Q. J., Qiao J., Li Y. F. // J. Phys. Chem. 2003. Vol. 107, No. 47. P. 12981–12988.
- 21 Washiro S., Yoshizawa M., Nakajima H., Ohno H. // Polymer. 2004. Vol. 45. P. 1577–1582.
- 22 Zhou D. Z., Spinks G. M., Wallace G. G., Tiyapiboonchaiya C., MacFarlane D. R., Forsyth M., Sun J. Z. // Electrochim. Acta. 2003. Vol. 48. P. 2355–2359.
- 23 Nakagawa H., Izuchi S., Kuwana K., Nukuda T., Aihara Y. // J. Electrochem. Soc. 2003. Vol. 150, No. 6. P. A695–A700.
- 24 Snedden P., Cooper A. I., Scott K., Winterton N. // Macromol. 2003. Vol. 36, No. 12. P. 4549–4556.
- 25 Mazurkiewicz J. H., Innis P. C., Wallace G. G., Macfarlane D. R., Forsth M. // Synt. Met. 2003. Vol. 135–136. P. 31–33.
- 26 Moad G., Solomon D. H. The Free Radical Polymerization. Oxford: Pergamon, 1996.
- 27 Watanabe M., Yamada S., Ogata N. // Electrochim. Acta. 1995. Vol. 40. P. 2285–2288.
- 28 Fuller J., Breda A. C., Charlin R. T. // J. Electrochem. Soc. 1997. Vol. 144. P. L67–L70.
- 29 Hirao M., Ito-Akita K., Ohno H. // Polym. Adv. Technol. 2000. Vol. 11. P. 534–538.
- 30 Ohno H. // Elechtrochim. Acta. 2001. Vol. 46. P. 1407–1411.
- 31 Noda A., Watanabe M. // Electrochim. Acta. 2001. Vol. 46. P. 1407–1411.
- 32 Harrison S., MacKenzie S. R., Haddleton D. M. // Chem. Commun. 2002. P. 2850–1.
- 33 Harrison S., MacKenzie S. R., Haddleton D. M. // ACSPolymer. Prepr. 2002. Vol. 43(2). P. 883–884.
- 34 Scott M. P., Brazel C. S., Benton M. G., Mays J. W., Holbrey J. D., Rogers R. D. // Chem. Commun. 2002. P. 1370–1.
- 35 Wang J.-C., Matyjaszewski K. // J. Am. Chem. Soc. 1995. Vol. 117. P. 5614–5.
- 36 Controlled Radical Polymerization / K. Matyjaszewski (Ed.). ACS Symp. 685. Washington, DC: Am. Chem. Soc., 1997.
- 37 Carmichael A. J., Haddleton D. H., Bon S. A. F., Seddon K. R. // Chem. Commun. 2000. No. 14. P. 1237–1238.
- 38 Carmichael A. C., Haddleton D. M., Bon S. A. F., Seddon K. R. // Chem. Commun. 2000. Vol. 22. P. 1237–8.
- 39 Biedron T., Kubisa P. // Macromol. Rapid. Commun. 2001. Vol. 22. P. 1237–42.
- 40 Skotheim T. A., Elsenbaumer R. L., Reynolds J. R. Handbook of Conducting Polymers. 2nd ed. NY: Marcel Dekker Inc., 1997. 1120 p.
- 41 Кульгин Д. Ю., Иванов А. В., Лебедева О. К., Кустов Л. М. // Вестн. МГУ, сер. Химия. 2002. Т. 43. С. 178–179.
- 42 Arnautov S. A. // Synthetic Metals. 1997. Vol. 84. P. 295–296.
- 43 Mazurkiewicz J. H., Innis P. C., Wallace G. G., macFarlane D. R., Forsyth M. // Synthetic Metals. 2003. Vol. 135–136. P. 31–32.
- 44 Freemantle M. // Chem. Eng. News. 2000. Vol. 78, No. 20. P. 37.
- 45 Goldenberg L. M., Osteryoung R. A. // Synthetic Metals. 1994. Vol. 64. P. 63–68.
- 46 Pringle J. M., Efthimiadis J., Howlett P. C., Efthimiadis J., MacFarlane D. R., Chaplin A. B., Hall S. B., Officer D. L., Wallace C. G., Forsyth M. // Polymer. 2004. Vol. 45. P. 1447–1453.
- 47 Furstner A. // Angew. Chem., Int. Ed. Engl. 2000. Vol. 39. P. 3012–3043.
- 48 Buchmeiser M. R. // Chem. Rev. 2000. Vol. 100. P. 1565–1604.
- 49 Ivin K. J., Mol J. C. Olefin Metathesis and Metathesis Polymerization. London: Acad. Press, 1997. P. 496.
- 50 Buijsman R. C., van Vuuren E., Sterreburg J. G. // Organ. Lett. 2001. Vol. 3, No. 23. P. 181.
- 51 Semeril D., Olivier-Bourbigou H., Brunera C., Dixneuf P. H. // Chem. Commun. 2002. No. 2. P. 146.
- 52 EP Pat. No. 1035093, 2000.
- 53 Audic N., Clavier H., Maudeit M., Guillemin J.-C. // J. Am. Chem. Soc. 2003. Vol. 125, No. 31. P. 9248.
- 54 Qingwei Yao, Yiliang Zhang // Angew. Chem. Int. Ed. 2003. Vol. 42, No. 29. P. 3395.
- 55 Chauvin Y., Olivier-Bourbigou H. // Chem. Tech. 1995. Vol. 25. P. 26–30.
- 56 EP Pat. No. 1035093, 2000.
- 57 Csihony S., Fischmeister C., Bruneau C., Horváth I. T., Dixneuf P. H. // New J. Chem. 2002. Vol. 26. P. 1667.
- 58 Buijsman R. C., van Vuuren E., Sterreburg J. C. // Org. Letts. 2001. Vol. 3. P. 3785.
- 59 Semeril D., Olivier-Bourbigou H., Bruneau C., Dixneuf P. H. // Chem. Commun. 2002. P. 146.
- 60 Audic N., Clavier H., Maudeit M., Guillemin J.-C. // J. Am. Chem. Soc. 2003. Vol. 125. P. 9248.
- 61 Deetlefs M., Raubenheimer H. G., Esterhuysen M. W. // Catal. Today. 2002. Vol. 72. P. 29.
- 62 Dupont J., de Souza R. F., Suarez P. A. Z. // Chem. 2002. Vol. 102. P. 3667.
- 63 Dyson P. J. // Transition Metal Chem. 2002. Vol. 27. P. 353.
- 64 Dyson P. J. // Appl. Organometal. Chem. 2002. Vol. 16. P. 495.
- 65 Earle M. J., Seddon K. R. // Pure Appl. Chem. 2000. Vol. 72. P. 1391.
- 66 WO Pat. No. 98/47616, 1998.
- 67 WO Pat. No. 95/21871, 1995.
- 68 Einflot S., Dietrich F. K., de Souza R. F., Dupont J. // Polyhedron. 1996. Vol. 15(19). P. 3257.
- 69 Chauvin Y., Einflot S., Olivier H. // Ind. Eng. Chem. Res. 1995. Vol. 34. P. 1149.
- 70 Chauvin Y., Gilbert B., Guibard I. // J. Chem. Soc. Chem. Commun. 1990. P. 1715.
- 71 Olivier H., Laurent-Gerot P. // J. Mol. Cat. A. 1999. Vol. 148. P. 43.
- 72 US Pat. No. 5550304, 1996.
- 73 US Pat. No. 5502018, 1996.
- 74 FR Pat. No. 2611700, 1988.
- 75 Chauvin Y., Olivier H., Wyrvalski C. N., Simon L. C., de Souza R. F. // J. Catal. 1997. Vol. 165. P. 275–278.
- 76 Dullius J. E. L., Suarez P. A. Z. // Organometallics. 1998. Vol. 17. P. 815.
- 77 Hagiwara R., Ito Y. // J. Fluorine Chem. 2000. Vol. 105. P. 221.
- 78 Sheldon R. // Chem. Commun. 2001. P. 2399.
- 79 EP Pat. No. 0558187, 1993.
- 80 Carlin R. T., Wilkes J. S. // J. Mol. Catal. Today. 2001. Vol. 66. P. 309.